

Влас Михайлович Дорошевич

ВИНТ

Влас Дорошевич

ВИНТ

«Public Domain»

1895

Дорошевич В. М.

Винт / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1895

«Когда нет театра, Одесса жалуется на скуку. Когда есть театр, Одесса жалуется на то, что нет хороших артистов. Когда приезжают хорошие артисты, Одесса жалуется на то, что нет денег. – Нет денег! И, несмотря на это, в Одессе каждый вечер большая, блестящая иллюминация...»

Влас Дорошевич

Винт

Когда нет театра, Одесса жалуется на скуку. Когда есть театр, Одесса жалуется на то, что нет хороших артистов. Когда приезжают хорошие артисты, Одесса жалуется на то, что нет денег.

– Нет денег!

И, несмотря на это, в Одессе каждый вечер большая, блестящая иллюминация.

В каждом окне видны четыре свечки. Много говорящие четыре свечки: «Здесь винтят».

Винтят здесь, винтят там, винтят повсюду и везде.

Эпидемия, свирепствующая по всей России, в Одессе свирепствует с особой силой.

Это определение принадлежит покойному профессору Боткину.

«Изо всех эпидемий, когда-либо свирепствовавших в России, винт – эпидемия самая сильная».

И самая страшная.

Другие народы вырождаются. Мы извинчиваемся.

Ещё очень недавно мы были «народом молодым», «народом сильным», «народом многообещающим». Теперь мы – «народ-винтёр», и только.

Я удивляюсь, почему наши газеты, вместо мало кому интересных шахматных задач, не заведут «винтового отдела».

«Винт с прикупкой. Сданы каждому такие-то карты. Г-да подписчики благоволят присылать свои ходы открытыми письмами».

Газеты читали бы даже дети!

Подписчики играли бы друг с другом заочно.

Для их удовольствия можно было бы завести даже полемический отдел «переговоров»:

«Подписчик № 15674 подписчику № 16483 ... Надо быть уродливым идиотом для того, чтобы нести пику! Надо быть анафемой! Надо быть чёрт знает чем! Я не подпишусь больше на эту газету, если вы будете состоять в ней подписчиком, идиот за № 16483!».

«Годовой подписчик полугодовому. – Надо быть не полугодовым подписчиком, а полугодовым младенцем, чтоб не отвечать в бубну, чёрт вас возьми!»

«Городской подписчик иногороднему. – Удивляюсь, что за охота г-ну редактору высылать свою уважаемую газету такому дураку как вы!»

Это доставит преинтересное чтение.

За полемикой будут следить, ею будут интересоваться.

Это объединит читателей вокруг газеты.

Это привлечёт массу новых подписчиков.

Про газету будут говорить:

– В ней сдаются самые интересные карты!

Точно так же, как теперь говорят:

– В ней печатаются самые интересные телеграммы, статьи, корреспонденции!

Газетой будут интересоваться во всех сферах общества.

– Что сегодня новенького в газете?

– Сегодня пошли в трэфу.

– Ого-го-го! В трэфу! Интересно, чем-то завтра ответят. Мавра, разбудить меня в семь, и чтоб газета была. Слышишь? Интересно, чем ответят на трэфу?

И весь город завтра встаёт в семь и жадно хватает газету:

– Чем ответили на трэфу?

В кондитерских толкуют об ответном ходе как теперь об ответной ноте английского кабинета.

У Фанкони почтенный старичок также громогласно возражает:

– Это было большой ошибкой отвечать в бубну. Бубну надо было попридержать.

Точно так же, как он теперь провозглашает:

– Это было большой ошибкой упустить Гладстона. Гладстона следовало бы попридержать у власти!

Но тогда его будут слушать с гораздо большим интересом, точно так же, как читать газеты.

Пусть редакции, кроме репортёров, хроникёров и интервьюеров, заведут ещё и «опытных винтёров».

Это поднимет интерес, увеличит сбыт.

Всей душой любя родную прессу, я с удовольствием дарю ей этот проект перед подпиской.

Пусть мы проиграем в винт нашу прессу!

Мы проиграли уже в эту маленькую, невинную игру наш театр и нашу литературу.

Мы все жалуемся на упадок театра, – но если вы возьмёте начало этого упадка, то увидите, что оно удивительно совпадает с началом эпидемии винта.

Добрый старый преферанс мирно уживался рядом с Россини.

Недаром Рубинштейн играл в преферанс.

Пульку в триста можно было успеть сыграть, прослушав до конца «Севильского цирюльника».

Тогда как винт требует, чтоб ему отдавались целиком.

Винт ревнив и требователен.

– Если любишь, так отдайся.

Я знаю десятки одесситов, которые десять раз слушали в Городском театре «Риголетто» и ни разу не слышали «La donna è mobile».

Потому, что со второго акта уезжали в клуб «винтить».

Льётся чудная каватина. Солидный господин из партера еле заметно подмигивает господину в ложе бельэтажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.